

ПУБЛИЦИСТИКА.

Профессор Кибрик – «легенда» борьбы с туберкулезом

ИА Якутия24.

Профессору Кибрику - 80, а он на удивление легок на подъем! Прилетел из Ярославля на празднование 100-летия своего учителя, наставника Ефрема Николаевича Андреева, слетал в Вилюйск и в Верхневилуйск, чтобы вновь увидеть те места, где в 50-х годах прошлого столетия прошло его боевое крещение как легочного хирурга, встретился с друзьями, с которыми вместе работал... И убедиться в том, что никто не забыт, ничто не забыто - ведь многие его пациенты до сих пор, вспоминая его, еле сдерживают слезы благодарности.

После этих поездок его хватило и на лекции для студентов мединститута и врачей-фтизиатров, и на активное участие в научно-практической конференции, и на встречи различного уровня.

...Во всем его облике, манере, речи, голосе -- чувствуется что-то неуловимое, особое, породистое от интеллигенции той, ушедшей эпохи. Своим немножко грассирующим голосом он вспоминает годы своей молодости, которые прошли здесь, когда в Якутии сложилась чрезвычайная ситуация по туберкулезу.

-- Профессор, из какой вы семьи?

--Я - потомственный медик, закончил 1-ый Московский мединститут им. Сеченова. Мой отец был кремлевским хирургом-стоматологом. Видимо, плохо лечил вождей (смеется), и его в 1949, по делу «кремлевских врачей», посадили. Потом, в 1953-м, он был освобожден в связи с отсутствием состава преступления. -- **Значит, на решение ехать в далекую Якутию как-то повлияло и это обстоятельство? Хотели скрыться подальше от зоркого ока органов?**

-- Да, это возможно имело значение. Понимаете, в то время студенты просто пачками исчезали в никуда...

--Ну, и как тогда вас встретила якутская земля?

-- Я 36 летних часов летел на Дугласе (тогда летали « дугласы» и Ли-2) по маршруту Москва –Якутск. Помню, со мной по своим делам летели двое кГБ-шников в форме майора и капитана, тоже молодые ребята, и мы играли в преферанс. Прилетел и как-то доехал, добрал до покосившегося двухэтажного дома... Это и была гостиница. Рядом пели золотоискатели из Колымы «Дорогая моя Колыма-а»...Города я не видал. Было просто поселение, были не улицы, а так, то там, то сям строения, были не просто деревянные дома, а о-чень старые деревянные дома...

Но что я увидел -- было страшнее войны. И с позиций уровня жизни населения, и с позиций туберкулеза...Была колоссальная смертность населения от туберкулеза!

-- А вас, совсем молодого человека, это не испугало?

-- Я работал в министерстве здравоохранения в отделе борьбы с туберкулезом. И одновременно по договоренности с министром П.В. Любимовым утро проводил в клинике тогдашнего института ЯФИТ (в -50, -60 мороза после работы в клинике я становился на лыжи и летел на работу в минздрав). Я очень часто видел, как несчастные больные умирали, вся эта летальность происходила прямо здесь, на моих глазах...Смертность была высокая! (из больницы выносили иногда по 3-4 трупа в день! – авт.) Надо было что-то делать, что-то предпринимать!

Помню, сразу же меня командировали в Тополиный. Там сложилась чрезвычайная ситуация. Оттуда бомбили телеграммами о помощи. Министр Любимов принес мне две шубы – собачью и из сохатого, а также все остальное, что было необходимо. Сутки я ехал на машине, двое – на лошадях, а потом на оленях – через Верхоянский хребет. Еду – и прижимаю к себе винчестер, а в другой руке – «бычах»...И наконец, после трех суток увидел Полярную звезду над собой. Потом докладывал: «проблемы локализованы, все исполнил». Практически не было района, где не был бы я. Со мной работали прекрасные люди,

В Якутии тогда сложилась чрезвычайная эпидемиологическая опасность для якутского населения, которое жило в невероятно тяжелых условиях. И потому, после трех лет работы, будучи руководителем противотуберкулезного отдела, хирургом, я был направлен в Москву на усовершенствование в качестве легочного хирурга. После этого по моей просьбе я был направлен в Вилюйский район. Там как раз освободилась должность руководителя. И я стал главным врачом и одновременно работал хирургом. Так получилось, что именно там, в Вилюйске, впервые в России была организована легочная хирургия, приближенная к месту жительства больных – такая система, к чему мы стремимся сейчас.

-- Это был просто революционный шаг, оказывается?

--Да! Вы знаете, когда я потом поступал в аспирантуру по хирургии, мне задали вопрос, а какая была необходимость организации в Вилюйске такой системы? Ведь в те времена операции делали только в региональных центрах. Мой ответ был прост: ведь у большинства больных в районах, в наслегах просто не было возможности выехать в столицу для того, чтобы делать операцию... И, к моему счастью, и к счастью других, а в первую очередь самих больных, эти операции дали такой эффект! Не было ни одного случая смерти! Наш санаторий стал хирургическим, и мы обеспечивали не только свой улус, но и соседние улусы—Верхневилуйский, Нюрбинский, Сунтарский, и больные этих улусов приезжали к нам оперироваться.

-- Что вам запомнилось от тех далеких лет в Вилюйске?

-- Мы все осознавали, что делаем что-то очень важное, особое. Те, кто работал рядом, все были молодые ребята, там собрался такой замечательный коллектив! Мне было 25 лет и меня, как молодого, все очень любили, звали запросто «Барыыс», и медсестры, санитарки, и врачи, и население.

Вот ездил в Вилюйск, оказывается, там меня называют легендой... Пришли и пациенты, которых я лечил. Подошла старушка, целует, чуть не плачет, говорит, что я ей делал операцию, спас от смерти. Вы знаете, какое это счастье – видеть спасенных тобою людей!

В тот период времени формы туберкулеза были выраженные, условия лечения были значительно тяжелее. Я в Вилюйске был один, а мне ассистировал только местный фельдшер Григорий Лукин. А знаете, как я его выбрал? Это тоже очень интересно! Мы с ним вместе охотились, и на охоте я увидел, как он ловко разделывал тушу зверя (смеется). И я предложил ему ассистировать мне. К сожалению, я уже не застал его в живых. А вспомнить было о чем...

-- В те времена немногие якуты, наверное, знали русский язык... Как вы с ними общались?

-- А я немножко выучился по-якутски. Это было естественно. Приходит бабушка, а говорить, объясняться с ней надо. И я немножко стал понимать, а затем и разговаривать.

-- А какое у вас сложилось мнение о якутском народе?

-- Это очень чистый, добрый, честный народ, открытый, любвеобильный. А какой талантливый! В районе я слышал почти оперное пение.

-- С тех пор прошло более 50 лет и вы вновь здесь...

-- И совсем не узнал Якутию. Как будто меня спустили с небес – такое ощущение. И такое количество улыбок вокруг, и столько добра, тепла в глазах! Я летел сюда на «Боинге» и смотрел и любовался на якутских девушек – какие они стали красивые! Они стали очень беленькие, длинноногие, такие любопытные, все хотят знать!

-- Сейчас у нас в связи с оптимизацией во многих улусах сокращают койко-места, в иных улусах нет передвижных флюорографов, не хватает финансов на лекарственные препараты...

-- Наверное, в каждом отдельном случае надо быть очень и очень осторожным, надо резать очень тонко, чтобы, не навредить. Ведь тогда мы ездили на лошадях, на оленях с 62-килограммовой рентгеноаппаратурой в отдаленные поселки, наслега. И охват населения профосмотрами был почти стопроцентный... Был сделан не просто рывок от тех старых показателей, но мы обошли Россию по основным показателям. Смертность снизилась в 2 раза. Это великое дело! Но я многие годы работал главным врачом, и могу это сказать – туберкулез возвращается! Я знаю точно, что рецидивы бывают. У вас тяжелое прошлое, и есть остаточные изменения большие. Поэтому ни в коем случае нельзя равняться на российские показатели, не надо оглядываться на мнение ВОЗ. Ведь и российские показатели, не буду скрывать, не совсем точные. У вас должен быть свой путь, и все критерии вы должны оценивать по своему, и подходить очень взвешенно, научно.

Справка

Борис Семенович Кибрик – фтизиохirurg, доктор медицинских наук. С 1952 по 1958 г. работал в Якутии, был главным врачом и завхирургическим отделением противотуберкулезного санатория в Вилюйском районе.

Профессор кафедры туберкулеза Ярославской медицинской академии. Член проблемной комиссии МЗ РФ по туберкулезу, член Научного совета по фтизиатрии МЗ РФ. Почетный работник высшего профессионального образования РФ, награжден двумя нагрудными знаками "Отличник здравоохранения" и медалью "За заслуги перед отечественным здравоохранением".

Автор: Нина Герасимова

Якутия 24ж.Свидетельство о регистрации ИА№ТУ 14-0043 от24.08.09.Фед.службы по надзору связи-коммуникаций поРС(Я)